

До чего же даль светла!

Александр ДРОЗДОВ

В нашей эпической поэзии новая удача: «Алена Фомина», повесть в стихах Александра Яшина. Облик передовой советской крестьянки нарисован в этом произведении идейно глубоко и поэтически сильно.

Жизнь давно засвидетельствовала правоту мудрых слов вождя о том, что женщина в колхозе — большая сила; что эта сила, рожденная всем ходом колхозного строительства, сумела во время Великой Отечественной войны поставить сельское хозяйство на службу победе или, как говорят Алена у Яшина, сумела «использовать даже войну, чтобы шагнуть вперед». Женщина стоит и в передовых рядах строителей послевоенной пятилетки.

Естественно, и поэты наши, год от года увереннее работающие над эпическими полотнами, и романисты, год от года все успешнее создающие романы о людях деревни, ставят себе задачей воспеть передовую женщину, сделать ее героиней литературы в той же мере, как она стала героиней сталинской эпохи. Груня из романа Е. Мальцева «От всего сердца», галерея передовых женщин в романах С. Бабаевского, героини поэм Н. Грибачева и многие другие поэтические образы близки нашему читателю. А Яшин уверенной, сильно возмужавшей рукою вводит в их ряд Алену Фомину, председательницу далекого сибирского колхоза.

Что пленяет в Алене, чем она покоряет читательское воображение? В ней, в этой женщине, собраны лучшие черты того нового характера, который мог сформироваться лишь в процессе движения страны к коммунизму, в условиях новых социалистических отношений в деревне. Алена — подлинная дочь нашего времени.

Вспоминается грозный июль 1941 года. И обращение Сталина к народу: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота!» Сестрами назвал Сталин женщин нашего Союза, и сестрой Сталина хочется назвать Алену Фомину, одну из бесчисленных советских женщин, оправдавших надежду вождя и в дни войны, и в дни послевоенной пятилетки.

Дорога Алены пряма. Сначала Оленка, девочка-сорванец, не уступающая мальчишкам ни в отваге, ни в предприимчивости. Потом комсомолка, руководительница лучшего звена. Односельчане, по согласью, величают ее уже Аленушкой. Замужество. Война, расставание с мужем. Козлов, председатель колхоза, тоже ушел на фронт. Алена заняла его место. И вот: «В войну для всех соседей Фомина Аленой Николаевной стала».

Деятельность Алены раскрыта в повести многосторонне и поэтично. И потому, что эта деятельность показана в тесной взаимосвязи с людьми, с коллективом, потому, что она является выражением воли и усилий коллектива, моральным и политический рост Алены воспринимается как нечто естественное и закономерное.

А. Яшин добился серьезного успеха в создании цельного женского характера, показав, что цельность образа необходимо предполагает богатство душевных сил.

В повести есть сцена, статичная по виду. В этой сцене после деятельного дня Алена остается наедине с собою. Ночь глядит в окна. На столе разложены учебники, брошюры, романы, карта фронтов, дневник, который ведет Алена. Сцена эта очень важна, и я должен прибегнуть к пространным цитатам.

Кто не видал столов в кабинетах Директоров, генералов, поэтов? — Книжные полки, Натертый пол...
То — в городах, вдалеке от сел.
Это ж — нигде не бывало,

Это —
Русской крестьянки письменный стол.
Стол председателя сельхозартеля!
В песнях еще его не воспели,
Часто простой,
Без ножек резных,
Два только ящика выдвижных.

Но и на нем и сметы и схемы,
Пишутся книги,
Творятся поэмы...

С карандашом, с тетрадкой Алена
Читает «Историю ВКП(б)»...

Жизнь — все концы ее и начала —
О книгою этой понятней стала,
Все расстоянья не велики,
Словно на берег большой реки
Вышла
И глянула из-под руки.

После — любое возьми сочиненье,
Если написано с чистой душой,
Воспринимается, как дополненье
К этой книге —
Простой и большой.

Это превосходные строки, свидетельствующие о мастерстве поэта, в этой картине равно значительны как идейная, так и художественная сторона. «Русской крестьянки письменный стол» является символом, ключом к пониманию того, чем стала Алена. Образ вождя всегда стоит перед нею. Она едет в поле, и с нею Сталин; разрабатывает свой проект колхозной пятилетки, и с нею Сталин.

Вот высшая вершина счастья, мечта, озаряющая все дни Алены:

Я еще не видалась со Сталиным.
Если б дожить до такого дня!

Война требует повседневного подвига, повседневного напряжения сил.

Было бы пустым и безответственным делом показывать жизнь Алены легкой и плавной и самой Алену, как баловня судьбы, как счастливицу, которая только и делает, что «срывает» свои успехи, словно спелые яблоки с дерева. Жизнь Алены многотрудна. Сколько честной убежденности, светлой воли нужно иметь, чтобы посреди горя и труда войны воскликнуть от чистого сердца: «До чего же даль светла!».

Два конфликта переживает Алена в повести. Первый конфликт — личный. Муж ее пропал без вести, а, по словам очевидцев, — убит. Боль Алены тем сильней, чем ярче ее жизнелюбие. Но против всех доводов разума, Алена ждет мужа и верит в то, что дождется.

Второй конфликт сталкивает Алену с Козловым. Бывший председатель вернулся домой с фронта с тем, чтобы первым делом отдохнуть в «глуши», куда война не докатывалась, а потом, в чрезмерном сознании своих воинских заслуг, занять насиженное место руководителя. Подобные ситуации встречаются в наших романах и поэмах. В частности, такой фронтовик подробно описан в романе Г. Медынского «Марья». Но герой Г. Медынского переживает своего рода головокружение от воинских успехов. Яшин разрабатывает тему иначе, показывая, что Козлов и до войны был предельщиком, колхоз вел помаленьку да полегоньку и в прорыв не сажал, и вперед выйти не спешил. Так, откровенно шпильки, и предполагал жить дальше, рассчитывая к тому же на повышенный почет односельчан ввиду своих воинских заслуг.

Алена готова стать дела бывшему председателю. Но уже с первых его слов и ей, и колхозникам, и даже сыну Козлова, Васютке, становится ясно, что такому человеку нельзя поручить руководство хозяйством, которое всем развитием своим устремлено далеко вперед, в котором все

рассчитано — и электростанция, и библиотека, и комплексное хозяйство, и даже собственный курорт с первоклассным оборудованием. Начинается упорная, планомерная, по-большевистски прямая борьба Алены с Козловым. Это, вместе с тем и главным образом, борьба за Козлова как человека потенциально полезного, но проспавшего жизнь, несмотря на войну. Борьба эта знаменует качественную новизну отношений в нашем государстве. Она демонстрирует непобедимую силу нового и обреченность пережитков прошлого в сознании и поведении людей. Одна за другою происходят несколько бесед между бывшим и настоящим председателями, в которых поистине жалкие претензии Козлова не могут противостоять большевистской правде Алены.

Алена победила, победил райком партии, победила советская власть в борьбе за человека. Возвращение отставшего Козлова в ряды передовых колхозников является тем разрешением конфликта, который подсканзан всей логикой жизни.

Повесть заканчивается принятием пятилетнего колхозного плана, образованием в колхозе партгруппы и возвращением Петра, мужа Алены, партизанавшего в тылу врага.

Произведение насыщено картинами труда, сельского быта, лирическими отступлениями, фронтовыми письмами, дневниковыми записями Алены. И все это — не цепь сюжетно неспаянных эпизодов, а части тщательно продуманного композиционного плана. Характеры изображены в произведении пластично и художественно ярко.

Стих поэта воспитан на богатствах русской народной речи. Он служит автору хорошим инструментом для передачи как лирических, так и жанровых или описательных мест. Чувство поэтического слова позволяет Яшину гибко и непринужденно переходить от разговорной характерности диалога (спор Алены с Козловым, беседа «содержательного старика» с Козловым) к задумчивой напевности монолога Алены.

Нужно пожалеть, что не всегда А. Яшин остается на высоте: сорняки речи, невнимательно отобранные слова порою портят его поэтический словарь. И народность стиха тогда подменяется голыми прозаизмами.

Сама история ведет
К победам наш народ,
И мы всей жизнью вместе с ним.
Давайте же решим:

Что надо делать здесь, в селе, —
А труд не мал! —
Чтоб коммунизм на всей земле
Скорей настал...

Эти строки совсем не в природе выразительного, простого и точного стиха А. Яшина. Следует вычеркнуть повесть и со стороны соразмерности глав. Она слишком громоздка, ей вредит обилие «необязательных» стихов, варьирующих уже сказанное, что утяжеляет произведение.

В повести А. Яшина прибавится воздуха, когда уйдут из нее эти необязательные строчки и строфы, а поэтическая энергия, потраченная на них, обратится на доработку таких образов, как Маня Лыкова, как секретарь райкома Михалев или Петр Фомин, хорошо зарисованный в переписке его с Аленой и лишь мельком показанный в торопливом финале. Эти лица в повести очень нужны, как носители передовых тенденций, но обрисованы они недостаточно ярко.

Образ Алены Фоминной, одной из лучших советских женщин, к которым в тяжелую годину великий вождь обратился, как к сестрам своим, засияет еще ярче, если идея обретет полноценную художественную форму во всех частях, линиях и деталях этой живой, глубокой и по-настоящему волнующей повести.